

"Почему Валор покинул казармы?" Рафаэль выглядит эмоциональным. Он только что вернулся в Таверин с победой над Итадурной. Воспользовавшись нехваткой военных, охранявших столицу государства, он сумел заставить суверенного герцога сдаться. По обычаю Флоренции, они не забрали много жизней и не заключили много людей в тюрьму. Флорентия всегда ставила обсуждение на первое место. Насилие было последним средством. Таким образом, контролируемая сторона будет более благосклонна и готова подчиниться правилам Флорентии без значительных конфликтов. Герцоги обычно действуют, исходя из интересов своей территории. Рафаэль пришел в Итадурну и взял под контроль их замок. Но после этого он заключил сделку с герцогом. Итадурна была засушливым регионом и не получала много внимания от Авалона. Флорентия обещала построить там фабрики и новые поселения, чтобы оживить их экономику. Рафаэль возвращается в Таверин из-за своего обещания Валерии обучить ее пользоваться проклятым оружием. Но девушку он не нашел. "Ее забрал Джаспер Дюбуа, он привез ордер от герцога Дюбуа... молодой человек был умен, он знал, что Валери еще не была официально зарегистрирована как рыцарь Флоренции. Я не могу их задержать", - генерал Максвелл покачал головой. "Вы знаете, что Валор владеет проклятым оружием, она убила генерала Авалона, хотя она еще новичок... большая потеря, если она покинет армию", - яростно ответил Рафаэль. Он только что прибыл и снял свои доспехи. Рафаэль показал мужественное тело с изгибами, на котором в нескольких местах были царапины. Он был вампиром, поэтому его раны быстро заживали. Но у Рафаэля появился новый шрам на спине. Следы от ожогов, нанесенных Вулканом - проклятым оружием Петровского, - казалось, начали заживать. Но шрам был настолько глубоким, что не мог исчезнуть полностью. Это стало признаком его рыцарской стойкости. "Перемирие состоялось, вы, рыцари, должны постепенно возвращаться в свои города.

Вы одержали победу в Итадурне, после чего администраторы продолжат переговоры с Таверином и Итадурной об их адаптации для присоединения к Флорентии... в ближайшее время войны больше не будет. Вам тоже пора домой. Воспользуйтесь тем временем, которое у вас есть, чтобы снова смешаться с гражданским населением или выйти замуж. Высшее руководство сообщит вам о вашем назначении позже". предложил Максвелл. "Убедитесь, что Валор Дюбуа получит заслуженную награду за свой вклад в военное дело", - предупредил Рафаэль. "Она не настоящий рыцарь", - покачал головой Максвелл. "И что? Она сражалась с командой "Ягуара" несколько месяцев... Вы хотите игнорировать ее достижения и относиться к ней как к простому наемнику?" "Знаете, в армии все не так", - ответил Максвелл. "Валор серьезно относилась к своей роли в армии Флорентии. Она была готова отдать свою жизнь за Флорентию... Официально или нет она рыцарь, не стоит об этом думать". "Если Валери Дюбуа согласится официально вступить в ряды вооруженных сил Флорентии, я позабочусь о том, чтобы ее достижения были признаны военными. Она получит звание и признание, которого заслуживает... пока что семья Дюбуа не разрешает своей дочери", - кивнул Максвелл. "Тогда я отправлюсь в Лапеллу, попрошу высшее начальство назначить меня в штаб Флорентии в Лапелле. Я уговорю Валора вернуться", - сказал Рафаэль, убирая меч в ножны. "Валери сказала, что очень хочет поступить на военную службу. Убеждать нужно не ее. Но ее семью. Герцог Дюбуа - упрямый человек. Он может принимать невероятные решения, когда дело касается его дочери. Особенно после того, как она чуть не умерла некоторое время назад. ...Думаю, это невозможно", - Максвелл слегка покачал головой, показывая свою озабоченность. "Вместо ее силы как пользователя проклятого оружия, меня гораздо больше интересует ее способность предсказывать будущее. Она делала это уже много раз... в том числе, когда она нашла местоположение генерала Гюнтера", - продолжил Максвелл. "

Я постараюсь убедить ее семью, но в этом мне нужна помощь Флорентии. Я должен убедить их, что у Валора есть потенциал стать героем войны в будущем... они все еще благородные семьи, которые радуются достижениям", - снова сказал Рафаэль, заканчивая разговор. *** "Сейчас

дела у Авалона идут не очень хорошо, мы потеряли две территории. Мне хочется напиться, но мы, вампиры, не можем напиться... Иногда мне хочется почувствовать, каково это - быть человеком. Вы когда-нибудь думали об этом, миледи?" спросил Цезарь Петровский, вертя в руках прозрачный стакан с человеческой кровью. Валерия только улыбнулась. "Не знаю, но однажды мне захотелось попробовать человеческой еды... Звучит забавно", - ответила она. Она не знала как. Теперь она сидела наедине с опасным командиром Авалона. Он был достаточно сильным человеком, чтобы подтолкнуть Рафаэля к поражению. Товарищи Авалона, казалось, поняли сигнал руки Цезаря, и они отступили к другому столу. Патриция также предала ее и сказала, что у нее назначена встреча с женихом. Это была ложь, потому что она уже планировала купить книгу вместе с Валерием. Цезарь Петровский был одет в свою гражданскую одежду. Элегантный серый костюм и блестящие черные кожаные туфли. От него исходил приторный запах табака, довольно резкий, но, как ни странно, не раздражающий. У него были светлые русые волосы, а дружелюбное выражение лица говорило о том, что он джентльмен, который не может причинить никакого вреда. Но Валери знала, что он не обычный рыцарь. Нужно было быть достаточно жестким и мерзким, чтобы достичь высокого положения в Авалоне. "Если это возможно, вы согласны?". "Что?" "Быть человеком", - Валери на мгновение задумалась. "Я так не думаю", "Разве это не так? Родиться чистокровным вампиром - это самое лучшее. Мы не стареем, сильны и могущественны. Мы, чистокровные вампиры, должны поддерживать чистоту нашего потомства... это нелегко, особенно из-за вампиров смешанной крови, которых больше, чем сейчас", - снова заговорил Цезарь.

Затем он выпил кровь из своего стакана. Он дал нескольким каплям стечь по губам и вытер их платком. "Недостаточно свежая, я все еще не привык пить по-флорентийски", - рассмеялся Цезарь. "Откуда ты знаешь, что я чистокровная?" поинтересовалась Валерия. "Я лажу с Авалонами и могу их различать... Леди Валери, в последнее время вы пьете только человеческую кровь, не так ли? Я вижу по вашему свежему цвету лица, не бледному и не запавшему в области блеклых глаз. Это хорошо для вас, чистокровные вампиры должны заботиться о своем теле. Кровь животных только отравит ваше тело". "Это временно, может быть, я снова начну пить кровь животных". Цезарь улыбнулся. "Не поймите меня неправильно, миледи, я не собираюсь критиковать чей-то способ питания. Это право каждого... Нас, авалонцев, учили, что пока вы не нарушаете нашу территорию - все будет хорошо. Видите, мы не такие уж разные". Валери неловко рассмеялся. Это был не первый раз, когда он взаимодействовал с авалонцами. Лапелла была довольно нейтральной территорией, и у нее было несколько одноклассников-авалонов. Прибывая в Лапеллу на учебу или по делам, авалонцы должны были быть готовы выпить кровь флорентийским способом. Кроме этого, они могли делать все, что угодно. "Так как тебя зовут?" "Валери", "Фамилия?" "Я не думаю, что мы настолько близки, чтобы иметь общую фамилию. Неизвестно, может быть, мы больше не увидимся, сэр Цезарь", - Валери элегантно улыбнулась ему. "Разве вампиры Флоренции запретили дружбу с Авалоном?" "Не совсем", "Миледи, вы ненавидите меня?" Цезарь улыбнулся ей. Валери вдруг насторожилась. Она боялась, что Цезарь узнает в ней рыцаря, убившего Гунтера. Но он не мог этого знать. Весть о ее победе над Гунтером еще не распространилась. Валерия подозревает, что ее отец может снова влиять на генералов, чтобы скрыть ее достижения в военном деле. Если бы имя Дюбуа было упомянуто, их семья могла бы быть уже не в безопасности. "Я не ненавижу вас, сэр", - искренне сказала Валери.

Она просто немного боялась Цезаря. Она не была обычной Авалонкой. Она была командиром Авалона, который мог сразу же убить ее, узнав личность убийцы Гюнтера. Валери не знала, сможет ли она продержаться достаточно долго, чтобы встретиться лицом к лицу с Цезарем Петровским. Она даже чуть не погибла, сражаясь с искалеченным генералом Гюнтером. "Что ж, к счастью. Это бы меня огорчило", - снова сказал Цезарь. Страх Валерии перешел в нервозность. Цезарь Петровский вне войны был красивым и весьма привлекательным молодым

человеком. Его дружелюбие, забота и неторопливый тон заставили Валерию забыть, что он враг. Почему он должен грустить, когда Валери его ненавидит? Это заставило Валери слишком много думать, и в итоге у нее покраснело лицо. Цезарь Петровский был опасен. Уровень опасности был многократно выше. Во-первых, он мог легко убить Валери, если бы знал личность убийцы Гюнтера. Во-вторых, его джентльменская манера поведения симпатизирует Валери, и она может не захотеть с ним бороться, если они сблизятся. "Я-я думаю, мне нужно идти домой, сэр. Мои родители будут меня искать", - Валери нервно поднялась со стула. "Могу я проводить вас?" "Нет необходимости, я заказал карету с лошадьми", - Валери опустила голову, чувствуя нервозность. Она слегка поклонилась, прежде чем уйти. В панике ее тело зашаталось, и Цезарь поймал ее. "Будьте осторожны, леди Валери", - их глаза на мгновение встретились, и Валери отвела взгляд, понимая, что снова краснеет. От нервозности она стала очень неосторожной. Цезарь тут же отпустил ее, убедившись, что Валери твердо ступает по полу. "На следующей встрече вы должны пообещать назвать мне свою фамилию, леди Валери", - повторил он. "Я не уверена, что мы еще встретимся, сэр Цезарь. Но мне понравился этот вечер. Желаю вам приятного пребывания в Лапелле", - сказала Валери, прежде чем покинуть бар. Цезарь не сразу сел обратно за свой стол. Он смотрел на Валери до тех пор, пока девушка совсем не исчезла. Она так торопилась, что забыла про шарф, который носила на шее.

Шелковый шарф цвета слоновой кости был недавно снят с ее шеи и все еще сохранял свое тепло. Цезарь взял его в руки и сжал. Затем он поднес его близко к носу, время от времени закрывая глаза. После этого он осознал свое странное поведение. Впервые его привлек запах крови вампира.

<http://tl.rulate.ru/book/67264/2133102>